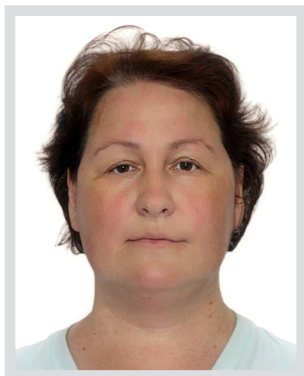

УДК 316.3

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-417-421

Образ виктимблейминга в произведениях зарубежной и отечественной литературы**Каишанова Ольга Владимировна**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления человеческими ресурсами
Казанского национального исследовательского
технологического университета

Статья рассматривает феномен виктимблейминга сквозь призму анализа художественной литературы. Цель данной статьи – показать, как писатели разных эпох выражали в произведениях свое отношение к изучаемому явлению. Используемый автором дискурс-анализ позволяет не только выявить скрытые механизмы, посредством которых ответственность переносится с агрессора на жертву, но и раскрыть исторические и культурные особенности, укорененные в общественном сознании стереотипы и предрассудки, формирующие основу обвинений, а также определить влияние социальных институтов на распространение виктимблейминга. Подобный анализ может стать аргументом в пользу создания программ для улучшения работы правоохранительных органов и способствовать разработке эффективных методов поддержки жертв насилия.

Ключевые слова: виктимблейминг, вина, агрессор, жертва, насилие, сексуальное насилие

Для цитирования: Каишанова О.В. Образ виктимблейминга в произведениях зарубежной и отечественной литературы // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 417–421. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-417-421.

В современном обществе всё больше внимания уделяется вопросам защиты прав человека. Особенно остро стоит проблема виктимблейминга.

Виктимблейминг – это обвинение жертвы в насилии или преступлении над ней. При этом жертвы преступления сами несут ответственность за происходящее с ними [1, с. 79].

Хотя термин появился только в XX в., внимание к этому явлению и его отражение в художественной литературе имеет более давнюю историю.

Среди произведений эпохи Средневековья особое место занимает «Божественная комедия» Данте Алигьери, в которой ярко выражена идея божественного возмездия. Грешники в этом произведении несут наказание за свои грехи и испытывают мучения. Хотя это и не виктимблейминг в современном понимании, сама концепция предполагает, что возмездие является закономерным следствием совершенного проступка. Кроме того, в тексте присутствует завуа-

лированная идея, согласно которой вина за произошедшее перекладывается с внешних обстоятельств на самого человека.

Еще одно произведение – роман XVIII в. «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» Даниэля Дефо. Писатель рассказывает о жизни и злоключениях женщины, ставшей ввиду ряда обстоятельств преступницей. Может показаться, что сказанное не имеет прямого отношения к виктимблеймингу, если обратить внимание на то, как Дефо описывает обстоятельства, с которыми сталкивается Молль, какие ее промахи влияют на ее дальнейшую судьбу. Однако это, безусловно, можно рассматривать как факт воздействия установок и норм общества на жизнь человека и отношение к нему окружающих.

В целом литература XVIII в., а затем и XIX в. ярко демонстрирует характерные черты этих эпох. В произведениях того времени часто встречается идея «справедливого мира», согласно которой люди

получают по заслугам. Их страдания рассматриваются как закономерное следствие их поступков, недостатков или чрезмерных желаний. Это позволяет обществу оправдывать существующие несправедливости и сохранять иллюзию контроля над происходящим.

В XIX в. написано много произведений. Среди них:

1. Энн Бронте: «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла». В романе рассказывается о трудной судьбе Хелен Грэхем, которая вынуждена была с достоинством преодолевать все испытания и лишения. Она столкнулась с неприятием и осуждением со стороны соседей, которые не могли понять ее замкнутость и отстраненность.

Главная героиня, пережив предательство и жестокость своего супруга, тем не менее постоянно сталкивается с последствиями своего прошлого. Несмотря на боль, причиненную ей мужем, общество осуждает её. Однако Хелен не сдаётся, преодолевает все трудности и в итоге обретает счастье.

Родная сестра Энн Бронте, Шарлотта, примерно в этот же период написала не менее известное произведение – «Джейн Эйр». Обе писательницы, несмотря на разницу в стилях написания их романов, обращали взор читателя на весьма острые социальные проблемы, о которых было принято умалчивать в то время: вопросы женской эмансипации, особенности семейной жизни и социальной справедливости.

Возникает вопрос о том, как отражение специфики викторианской эпохи, описанной в романах указанных писателей, связано с темой виктимблейминга. Ответ обусловлен историческим, социальным и культурным контекстом. В анализируемых произведениях описываются ситуации, в которых жертвы сталкиваются с недопониманием и осуждением, а иногда и с активным порицанием, что делает их жизнь еще более сложной и невыносимой. По всей вероятности, это связано с общим восприятием мужской и женской ролей в обществе. В сущности, женщина того времени – пассивное и бесправное существо, во всем зависимое от своего мужа, беспрекословно выполняющее его волю. В таком мире любое иное поведение осуждается и жертва автоматически становится виновной, а агрессор воспринимается как «носитель естественного мужского права на доминирование» [2, с. 114–120].

2. Мэри Шелли и роман «Франкенштейн, или Современный Прометей». В данном произведении описываются искажающие реальность механизмы перекладывания вины с виновника на жертву, причины оправдания агрессора и создания системы обвинений и самообвинений. Разберем сказанное на примере:

– Виктор Франкенштейн рассматривает своё творение исключительно как научный эксперимент. Когда тот завершается катастрофой, ученый решает,

что больше не хочет быть причастным к страданиям и преступлениям своего создания.

То, что происходит дальше, делает творение жертвой предрассудков, чудовищем за которым закреплён статус не заслуживающего сострадания монстра. И именно этот механизм стигматизации превращает чудовище в жертву общественного порицания и осуждения, а это, в свою очередь, приводит к череде непоправимых последствий.

– Автор романа стремится сказать, что для общества монстр – преступник, для которого характерна скорее врожденная порочность, нежели поведение, продиктованное влиянием каких-либо внешних обстоятельств. И поэтому при прочтении романа читатель почти не встречает героев, способных осознать причинно-следственную связь между преступлениями и реакцией на изоляцию и жестокость.

– В романе описан своего рода парадокс: с одной стороны, Франкенштейна мучает вина за содеянное, но при этом внешне для всех он остается жертвой, а не виновником случившегося. С другой стороны, его желание поймать монстра в финале произведения есть ни что иное, как попытка искупить вину за содеянное. Однако это не может исправить то, что он совершил.

– Структура повествования показывает, что и монстр, и Франкенштейн, каждый в отдельности – и преступник, и жертва одновременно. Подобная неоднозначность позволяет утверждать, что не все так просто на первый взгляд, что нельзя судить о чем-то лишь на основании обрывочных знаний и отдельных суждений.

3. Пьеса «Гроза» Александра Николаевича Островского представляет собой ещё один повод для размышлений о проблеме виктимблейминга. Посмотрим на историю Катерины. Когда раскрылась правда о её любви к Борису, она оказалась в тисках жестокого осуждения и давления. Через этот образ автор демонстрирует, как общественное осуждение и изоляция способны разрушить жизнь человека. Произведение также иллюстрирует, как безразличие окружающих и их собственные беды могут привести к безысходности.

4. Фёдор Михайлович Достоевский и его роман «Преступление и наказание». Соня Мармеладова встречает непонимание и осуждение со стороны общества из-за своего трудного жизненного пути. Несмотря на то, что она оказалась в сложной ситуации из-за внешних факторов, вместо поддержки и сочувствия она сталкивается с презрением и неприятием со стороны окружающих.

5. Повесть Антона Павловича Чехова «Убийство». В данном произведении также можно встретить проявления виктимблейминга, хотя и в скрытой форме. Например, когда автор описывает жизнь и взаимоотношения двух братьев, их характеры, образ жизни и религиозные убеждения, становится

очевидно, что оба брата уделяют чрезмерное внимание отдельным аспектам своей жизни. Одно дело, если они осознают свои ошибки и стремятся их исправить, и совсем другое – когда они начинают поучать и осуждать других, что приводит к бесконечным конфликтам и трагедиям.

Описываемые события происходят в российской провинции. Здесь традиции и суеверия играют важную роль в жизни людей, а замкнутость и ограничение кругозора способствуют распространению слухов, предрассудков и нетерпимости. В таком обществе, не способствующем диалогу, конфликты естественны.

С точки зрения окружающих и общества в целом, финал взаимодействия между героями предсказуем и имеет определенную закономерность: конфликт не может оставаться просто конфликтом, а смерть – одним из возможных его исходов. Пострадавший – это не просто человек, наказанный за свои действия и обреченный на искупление. Он становится жертвой системы, где существуют определенные правила и запреты. Поэтому говорить о том, что жертва заслужила свою участь, поскольку сама виновата в случившемся, не совсем корректно.

Это лишь некоторые примеры виктимблейминга, встречающиеся в художественной литературе обозначенного ранее периода.

Во второй половине XX столетия, когда мир переживал бурное развитие «второй волны феминизма», возникло множество научных исследований, посвящённых различным социальным проблемам, в том числе теме сексуального насилия. В этих трудах авторы рассматривали, как общество, правоохранительные органы и средства массовой информации часто возлагают вину за произошедшее на жертву.

Работа над изменением общественного сознания проводится также через активистов, стремящихся донести до всех ту неизвестную правду, которая порой не видна при невнимательном подходе к изучаемому вопросу.

Тема виктимблейминга активно обсуждается в кино и театре и тем самым привлекает внимание к необходимости изменения системы, где никто иной, как именно жертва, считается виновной. Как пример – опубликованная в 1963 г. книга «Загадка женственности» Бетти Фридан. В ней писательница анализирует роль женщин в послевоенные годы и критикует представления о женской роли.

Еще один пример – «Обвинение жертвы» – опубликованная в 1971 г. книга психолога Уильяма Райана, в которой автор описывает анализируемое понятие в современном значении. В частности, виктимблейминг, по мнению психолога, это «идеология, которая применяется для оправдания расизма, несправедливости в отношении чернокожих граждан Америки» [3, с. 20].

В научных кругах, помимо широко известного термина «обвинение жертвы», используется еще одно значимое понятие – «изнасилование, спровоцированное жертвой», введенное в 1967 г. исследователем Менахемом Амиром. В его определение Амир включает такую существенную характеристику, как «жертва проявляла недостаточное сопротивление или добровольно оказывалась в опасной ситуации». Тем самым ученый как бы встает на сторону преступника, обвиняя во всем лишь жертву. Однако есть и другой вывод, к которому приходит исследователь: «Такое поведение (жертвы) не делает преступников невиновными, но позволяет нам считать некоторых из этих мужчин, по крайней мере, менее виновными. Это заставляет задуматься о том, что жертва также несёт ответственность за то, что с ней произошло» [4]. В свете сказанного снова выделим примеры из художественной литературы XX в.:

1. В романе Теодора Драйзера «Американская трагедия» рассматривается влияние социальных условий и жизненных обстоятельств на поведение людей. Через образы Роберты Олден и Клайда Гриффитса автор раскрывает механизмы виктимблейминга.

Роберта представлена как молодая женщина из бедной семьи, работавшая на фабрике. После её трагической гибели общество осуждает её, навешивая ярлык виновницы своих бед. В тексте романа встречаются фразы: «поддавшаяся на уговоры», «потерявшая честь», «сама ставшая виновницей того, что с ней случилось», которые подтверждают это.

По мере развития сюжета становится ясно, что в американском обществе начала XX века жертва автоматически превращается в виновницу. Это обусловлено господством гендерных стереотипов (женщина, вступившая в связь вне брака, подвергается осуждению, тогда как аналогичное поведение мужчины вызывает снисхождение), классовым неравенством (Роберта – работница фабрики, Клайд – племянник богатого фабриканта Сэмюэля Гриффитса), а также давлением общественности и СМИ (очевидцы событий того времени предпочитают версию, в которой Роберта «сама провоцирует трагедию», а не Клайд предстает хладнокровным убийцей).

Положение Роберты усугубляется, когда становится известно о её беременности. В суде её представляют как навязчивую и морально деградировавшую женщину с низким социальным статусом и ограниченными финансовыми ресурсами. Её изображают неудачницей, которая не смогла предотвратить случившееся.

Еще один герой романа – Клайд. Его образ с самого начала вызывает симпатию у читателя: он всегда улыбается, безукоризненно одет и производит приятное впечатление. Однако по мере развития сюжета его образ претерпевает радикальные изме-

нения: из положительного персонажа он превращается в хладнокровного убийцу и злодея.

Жизнь Клайда, полная неожиданных поворотов, на самом деле не так уж и удивительна. Он является воплощением стремления к «американской мечте» – успеху в обществе, поражённом вирусами классового неравенства, культа денег и иллюзорного благополучия. Клайд – очередная жертва внешних обстоятельств, а не своих собственных пороков.

2. «Девушка с татуировкой дракона» (в оригинале: «Мужчины, которые ненавидят женщин») Стига Ларссона напрямую не раскрывает изучаемый вопрос. Тем не менее, автор показывает, как общество, игнорируя и оправдывая проявление насилия, поощряет распространение виктимблейминга.

Обсуждаемое произведение – не просто роман с определенным сюжетом. Это еще и описание исторического контекста. Стига Ларссона можно считать ярким противником нацизма. Создавая данное произведение, он опирался на собственный журналистский и жизненный опыт.

«Каждой части романа предшествует определенная статистическая сводка: 18 % женщин Швеции хоть раз подвергались угрозам со стороны мужчины, 48 % женщин Швеции подвергались насилию со стороны какого-нибудь мужчины, 13 % женщин Швеции подвергались формам сексуального насилия за рамками сексуальных отношений, 92 % женщин Швеции, подвергшихся сексуальному насилию, при последнем случае насилия не заявляли об этом в полицию» [5, с. 35]. И этот краткий обзор буквально в каждой строчке повторяет: «насилие» – «сексуальное насилие» – «насилие в отношении женщин».

Возникает вопрос первостепенности: что для автора важнее – предложить читателю поразмышлять над темой нацизма или же обратить внимание на проблему сексуального насилия над женщинами? И здесь ответ на данный вопрос нельзя считать простым. Переход от фашизма как такового к тем, кто его пропагандирует, позволяет автору поставить своего рода знак равенства между фашизмом и насилием, вернее, между пропагандой идей фашизма и формой его осуществления. Снова возникают вопросы: разовым ли было это насилие или же систематическим? В отношении кого оно проявлялось и чем, в итоге, завершилось и закончилось ли вообще? Ответ Стиг Ларссон дает посредством описания биографий героев романа. Внутри одной выделенной семьи насилие становится основной формой взаимоотношений между супругами, родителями (в нашем случае – отцом) и детьми. И если для старшего поколения (Готфрида) насилие – способ выражения фашистских идей (например, идеи чистоты расы и борьбы с евреями), то для младшего поколения (его сына Мартина) насилие – источник наслаждения, способ обретения власти над теми, кто самостоятельно не может себя защитить.

Мартин, как и еще один герой романа Бьюрман – уважаемые и состоятельные люди. Внешне они ничем не примечательны. Однако нужно понимать, что этим хотел сказать автор: зло и человеческие пороки никуда не исчезли, что под маской внешне респектабельного человека может скрываться настоящее чудовище, снимающее с себя ответственность за происходящее и всецело перекладывающее ее на слабых и незащищенных.

3. Роман Кейт Элизабет Рассел «Моя тёмная Ванесса» – еще один нестандартный взгляд на тему виктимблейминга. В произведении жертва воспринимает ситуацию через призму сложных психологических процессов, которые искажают действительность и побуждают ее брать на себя часть вины. Роман подчеркивает, что даже если жертва, находясь под влиянием манипуляций, верит в добровольность совершаемого деяния, это не означает отсутствие факта насилия, особенно по отношению к несовершеннолетним.

«Моя тёмная Ванесса» показывает, как виктимблейминг становится инструментом контроля агрессора по отношению к жертве.

Сущность виктимблейминга заключается в укреплённых социальных стереотипах и предвзятых установках. Общество склонно искать простые объяснения сложных ситуаций, и обвинение жертвы является своего рода психологической защитой, которая позволяет окружающим чувствовать себя в безопасности. Это происходит ввиду устойчивой убежденности членов общества в том, что жертва должна была быть готова к возможным негативным последствиям. И поэтому должна была предпринять меры для избежания трагедии. Следовательно, часть ответственности за совершенное деяние автоматически перекладывается на потерпевшего, смягчая тем самым преступление агрессора.

Причины виктимблейминга проявляются в стремлении человека защитить себя от столкновений с окружающим миром и в невозможности контролировать хаос вокруг. С психологической точки зрения построение закономерностей и логических связей помогает упорядочить этот хаос и избежать связанной с ним тревоги: «Если ты будешь вести себя хорошо, плохие вещи с тобой не произойдут» или «Если не провоцировать, то неприятностей не будет». Из желания создать понятную и ясную реальность возникает идея о разделении ответственности между жертвой и преступником.

Однако с изменением различных типов общественной морали появляются совершенно иные решения. Женщины стали все чаще противостоять насилию, перестали замалчивать проблемы, говорить открыто, заявляя, что они подвергались домашнему насилию, насилию со стороны руководителя, а также стали снимать фильмы и сериалы на эту тему. Это явление стало освещаться и в СМИ. Имена тех,

кто подвергал жертв насилию, стали появляться в передачах (например, Харви Вайнштейн).

Таким образом, виктимблейминг является серьёзной социальной проблемой, которая требует осознания, изучения и устранения через работу с общественными стереотипами, усиление образовательных программ и обеспечение поддержки для жертв правонарушений.

Литература:

1. Бендрикова А.Ю. Виктимблейминг: социологический аспект изучения // Образование и проблемы развития общества. 2018. № 1 (5). С. 79–83.
2. Рябков М.Н. Гендерные стереотипы и общественное сознание в романе Энн Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-холла» // Текст в культурно-историческом контексте: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. унт-та, 2005. С. 114–120.
3. Корецкая М.А., Иваненко Е.А., Савенкова Е.В. Виктимблейминг и теодицея: теологические корни веры в справедливость страданий жертвы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2019. № 2 (26). С. 19–58.
4. «Она сама виновата: что такое виктимблейминг». URL: <https://burninghut.ru/viktimblejming/> (дата обращения: 14.12.2025).
5. Бельский И.О. Проблема неофашизма в романе С. Ларссона «Девушка с татуировкой дракона» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 33–38.

The Image of Victimblaming in the Works of Foreign and Domestic Literature

Kashtanova O.V.

Kazan National Research Technological University

The article examines the phenomenon of victimblaming through the prism of fiction analysis. The purpose of this article is to show how writers from different eras expressed their attitude to the phenomenon under study in their works. The discourse analysis used by the author makes it possible not only to identify hidden mechanisms by which responsibility is transferred from the aggressor to the victim, but also to reveal historical and cultural features, stereotypes and prejudices rooted in the public consciousness that form the basis of accusations, and to determine the influence of social institutions on the spread of victimblaming. Such an analysis can become an argument in favor of creating programs to improve the work of law enforcement agencies and contribute to the development of effective methods of support for victims of violence.

Keywords: victimblaming, guilt, aggressor, victim, violence, sexual violence

